

Су Аньхэ оказался застигнут врасплох внезапными объятиями.

— Э... Су Аньцзэ?

— Брат, что с тобой? Ты на меня сердишься? Ты же всегда называл меня Сяо Цзэ! — Су Аньцзэ с обиженным видом смотрел на Су Аньхэ.

Молчание Су Аньхэ было оглушительным.

Шэнь Сюй сжал кулаки так, что суставы хрустнули. Как этот мумия посмел обнять его игрушку! Да еще и называть его братом, как он сам! Хотелось убить его на месте!

— Найдите врача, — Су Аньхэ взял себя в руки и с холодным лицом приказал телохранителям.

Шэнь Сюй глубоко вздохнул, подавляя импульс задушить Су Аньцзэ, стащил того с колен Су Аньхэ и прижал к кровати.

— Не смей больше к нему прикасаться! Иначе я сломаю тебе руки!

— У-у... уа-а... — прижатый к кровати Су Аньцзэ разрыдался. — Брат, спаси меня! Он такой злой! Сяо Цзэ очень больно, когда он так давит!

Прибежавший врач, увидев пациента, прижатого к постели, испуганно воскликнул:

— Ой, да отпустите же вы его скорее! У него ведь еще раны не зажили!

С большим трудом уложив Су Аньцзэ обратно, Су Аньхэ спросил врача:

— Что с ним такое?

— Если вкратце: большая потеря крови, кислородное голодание мозга, повреждение мозговых тканей, регресс памяти и спутанность сознания. Он узнает окружающих, но считает, что ему всего три года, и помнит только события того времени.

Су Аньхэ замер. Когда Су Аньцзэ было три года...

Тогда самому Су Аньхэ было шесть. Он уже три года жил в родовом поместье, где, кроме учителей, телохранителей и прислуги, не видел ни одного сверстника. Су Аньхэ смутно помнил, что Су Аньцзэ тогда был маленьким, пухлым, прямо как поросенок. Он действительно играл с ним, как с поросенком: пичкал всякой едой, водил валяться в грязи, а когда был в хорошем настроении — трепал его за пухлые щеки.

Су Аньцзэ тогда казалось, что этот брат — лучший человек в огромном доме, поэтому он был к нему очень привязан. Но прожил он в поместье недолго: не прошло и года, как старик отправил его прочь. Теперь, оглядываясь назад, Су Аньхэ понимал, что Су Аньцзэ, вероятно, был запасным планом старика. Его хотели воспитывать вместе с Су Аньхэ, но, должно быть, увидев, что у Су Аньцзэ слишком слабые задатки, решили вернуть обратно.

— Когда он сможет прийти в норму?

— Трудно сказать. Возможно, ему просто нужен какой-то толчок, а возможно, он никогда не восстановится, — врач покачал головой.

Шэнь Сюй стоял за спиной Су Аньхэ, злобно глядя на Су Аньцзэ. Мысль о том, что этот человек в детстве бегал за его сокровищем и постоянно звал его братом, заставляла его гнев вспыхивать с новой силой.

— Вы сообщили его дяде и остальным? — Су Аньхэ посмотрел на телохранителей Су Аньцзэ.

— Сообщили еще вчера вечером, но господин Аньцзэ не проявляет близости к старику и его жене, он плачет и хочет только к вам, — виновато ответил телохранитель.

— Брат, ты ведь не собираешься забирать его домой? — тревога Шэнь Сюя росла с каждой секундой.

— Как я могу? — Су Аньхэ взглянул на Су Аньцзэ. Тот смотрел на него широко раскрытыми глазами, и в этом взгляде было столько искренней привязанности, что трудно было заподозрить подвох.

— Брат, а это кто? Почему он тоже называет тебя братом? Он только что был таким злым с Сяо Цзэ! — Су Аньцзэ надул губы. У его прекрасного брата появился другой младший брат!

— Отдыхай, я приду, когда будет свободное время, — Су Аньхэ потер переносицу. Ему казалось, что что-то здесь не так.

— Тогда, брат, обязательно приходи почаще! Как только меня выпишут, я приду к тебе играть!

Шэнь Сюй крепко сжал ручки инвалидного кресла Су Аньхэ и, не дожидаясь, пока тот скажет что-то еще, поспешил увезти его прочь.

— Брат, до свидания! Обязательно навести меня! — кричал вслед Су Аньцзэ, сдерживая рыдания. В ответ он получил лишь яростный взгляд Шэнь Сюя, от чего расстроился еще больше.

По дороге назад Су Аньхэ молчал. Казалось, встреча с трехлетним Су Аньцзэ всколыхнула множество детских воспоминаний. И все они были не из лучших: родовое поместье было слишком грязным, и сам он был грязным. В густой тине невозможно вырастить чистый цветок.

Шэнь Сюй, видя его плохое настроение, тоже хранил молчание. В машине воцарилась удушливая тишина.

Ночной бар утопал в шуме и суете. Цзян Цюшэн в пестрой рубашке, с бутылкой Чиваса в руке, лениво покачивался в толпе на танцполе, глядя на мир затуманенным взором.

Су Аньхэ задал ему задачку не из легких. Личное дело этого парня, Шэнь Сюя, было подозрительно чистым. Слишком чистым — словно кто-то специально создал для него безупречную биографию. Все данные были реальными, но стоило начать копать глубже, как

выяснялось, что никто в мире его не знает.

Этот бар был тем самым местом, где Шэнь Сюй в тот вечер переодевался. У Цзян Цюшэна не оставалось иного выбора, кроме как попытать удачу здесь. Он околачивался тут уже три дня, вел себя развязно, не жалел денег — был именно тем посетителем, которых в барах любят больше всего. Однако он так ничего и не разузнал. Все — от бармена до официантов и уборщиков — отвечали одно и то же: ничего не знаем, ничего не видели. Для него это было позором в профессиональной карьере!

— Босс, это он. Последние дни постоянно расспрашивает про молодого господина Шэня.

На повороте лестницы стоял высокий мужчина, полностью скрытый в тени. Стоявший рядом официант осторожно указал на Цзян Цюшэна на танцполе.

Мужчина прищурился, окинув его оценивающим взглядом. Его глаза слегка потемнели, как у хищника, обнаружившего добычу.

— Приведите его наверх.

Официант неуверенно взглянул на мужчину:

— Босс... личность этого человека...

Мужчина скользнул по официанту холодным взглядом:

— Ступай.

— Слушаюсь.

Официант не посмел возразить. Он пробрался сквозь толпу и быстро приблизился к Цзян Цюшэну. Проходя мимо, он ловко бросил таблетку в бутылку Цзян Цюшэна.

Цзян Цюшэн нетвердой походкой выбрался с танцпола и, шатаясь, прислонился к барной стойке. Он с грохотом поставил бутылку на стойку и крикнул:

— Еще бутылку!

Бармен подмигнул официанту, тот понял намек и подошел поддержать захмелевшего Цзян Цюшэна:

— Гость, вы пьяны. Позвольте мне проводить вас в отдельный кабинет отдохнуть.

Цзян Цюшэн, путаясь в мыслях, опирался на плечо официанта и продолжал требовать выпивку, пока его волоком не затащили наверх.

На третьем этаже бара было тихо. Всего несколько комнат, двери которых были плотно закрыты. Официант подвел Цзян Цюшэна к самой дальней комнате и постучал:

— Босс, я привел его.

Дверь открылась. Высокий мужчина стоял против света, так что лица было не разглядеть. Он

принял Цзян Цюшэна, и дверь снова плотно закрылась.

— Ха, а притворяешься довольно искусно.

Как только раздался этот низкий, хриплый голос, Цзян Цюшэн резко открыл глаза. Он оттолкнул мужчину и отступил на несколько шагов, разрывая дистанцию.

— Кто ты такой? — Цзян Цюшэн настороженно разглядывал мужчину: высокий, крепкий, с суровым лицом и холодными, как лед, миндалевидными глазами. Выглядел он так, что победить его в драке не представлялось возможным.

— А ты кто такой? — мужчина прислонился к косяку, разглядывая Цзян Цюшэна. Вблизи он выглядел еще привлекательнее: полудлинные волосы, острые брови и глаза, узкая талия и длинные ноги. Похоже, он был весьма вынослив.

Почувствовав недобрый блеск в глазах незнакомца, Цзян Цюшэн покрылся мурашками:

— Ты подсыпал мне наркотик, а теперь спрашиваешь, кто я? Положил глаз на меня? Говорю сразу: ты не на того напал!

— О? — мужчина медленно приближался, источая опасность, от которой у Цзян Цюшэна сердце уходило в пятки.

— Не подходи! — Цзян Цюшэн отпрыгнул назад, как пружина, и напряженно следил за ним. — Если у тебя на меня какие-то планы, то... ладно, я могу согласиться, но только я буду сверху!

— Идет, — легко согласился мужчина.

Цзян Цюшэн подозрительно прищурился. При такой фигуре и внешности мужчина не похож на того, кто готов быть снизу...

— Неважно, сверху или снизу, важно, что внутри, — закончив, мужчина стремительно бросился вперед, грациозный и быстрый, как охотящийся леопард!

У Цзян Цюшэна всё внутри сжалось, и он инстинктивно бросился наутек, выкрикивая на бегу:

— Насилием ничего хорошего не добьешься!

— Кто сказал, что я ищу хорошего результата? Я просто хочу тебя трахнуть, — мужчина промахнулся, но это лишь раззадорило его. Он снова выбросил руку, пытаясь схватить Цзян Цюшэна.

Цзян Цюшэн нахмурился. Если не начать драться всерьез, то сегодня он точно лишится своей невинности!